

Е.К.Чиркунова, Д.В.Хилов

**Поиск оптимальной модели
торговых отношений со странами
Латинской Америки**

Сдерживающие факторы и направления развития

В статье выявлены сдерживающие факторы и направления укрепления торговых отношений России со странами Латинской и Карибской Америки (ЛКА) в рамках стратегического партнерства. Для этого проведен сравнительный анализ моделей построения торговых отношений стран ЛКА с Европейским союзом (ЕС), США и КНР. Даётся оценка факторам, оказывающим негативное воздействие на внешнеторговое сотрудничество стран — участниц ЛКА. Определено, что формирование эволюционной модели торговых отношений стран ЛКА с Российской должна строиться на основе взаимовыгодного сотрудничества в приоритетных несырьевых направлениях, в сферах услуг, инвестиций в инфраструктурные проекты, цифровой коммерции, учета рисков и противодействия неформальным ограничениям, в том числе посредством укрепления интеграционных процессов в рамках союзов и торговых соглашений.

Ключевые слова: модель, внешнеэкономическое сотрудничество, КНР, Латинская Америка, Евросоюз, США.

DOI: 10.31857/S0044748X25010034

Статья поступила в редакцию 13.06.2024.

Екатерина Константиновна Чиркунова — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки ФГАОУ ВО СГЭУ (РФ, 443011 Самара, ул. Советской Армии, д. 141, ekchirkunova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6709-4967); Дмитрий Владимирович Хилов — младший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки ФГАОУ ВО СГЭУ (РФ, 443011 Самара, ул. Советской Армии, д.141, DmitriiKhilov@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9874-2954).

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Нынешняя тенденция многополярности нередко сопровождается разбалансировкой внешнеэкономических связей с традиционными торговыми партнерами. Такое положение дел справедливо и в отношении государств Латинской и Карибской Америки (ЛКА). Так, за последние 20 лет (2003—2022) доля США как крупнейшего экспортёра в страны ЛКА сократилась с 41,4 до 31,5%, а как импортёра латиноамериканских товаров — с 53,8 до 41,6%. Первенство во внешнеторговых связях перешло к Китаю: товарооборот увеличился более, чем в 15 раз, доля китайских товаров в латиноамериканском импорте выросла с 2,9 до 18,2%, а экспорт в КНР увеличился с 1,5 до 12,3% (рассчитано авторами по данным ресурса международной торговли [1]).

Описанная выше ситуация отчасти связана с реализацией идей таких известных латиноамериканских теоретиков как Р.Пребиш и С.Фуртадо [2; 3], прямо указывавших на необходимость преодоления исторического колониализма и европоцентризма посредством диверсификации направлений торговых связей. Успешные траектории международного сотрудничества в начале XXI в. во многих странах ЛКА, что отмечают такие ученые, как А.В.Щербакова, Л.С.Хейфец и К.А.Коновалова, продолжают развиваться в парадигме регионализации [4; 5], трансформирующющейся на фоне кризисных тенденций последних лет. Некоторые латиноамериканские исследователи, в том числе венесуэльцы М.Халуани и А.Боэрснер [6], подчеркивают значимость исторического наследия в деле реализации внешнеторгового сотрудничества ряда стран ЛКА [7, р. 11]. Чилийские ученые А.М.Вальяна-Эрнандес и Х.де ла Фуэнте-Мелья считают, что на современном этапе в торговле государств ЛКА с ведущими экономиками мира важное значение имеют инновации [8, р. 537].

В работах российских ученых отмечается повышение роли нашей страны на латиноамериканском континенте и необходимость «возобновления приверженности России этому региону» [9]. В условиях смены приоритетов внешней торговли [10, с. 98; 11, с. 71] государства ЛКА привлекательны для России не только из-за динамичного роста экономики, но и по причине наличия свободных торговых ниш. Меняющаяся экономика стран региона формирует запрос на расширение внешних рынков [12, с. 88]. Отмечается, что интеграционные объединения играют важную роль в развитии указанных процессов [13; 14, pp. 523-525]. В этих условиях возрастает значимость исследования оптимальной модели торгово-экономического сотрудничества и ее основных характеристик.

Целью данной статьи является определение — на основе сравнительного анализа моделей торговых отношений стран ЛКА с Соединенными Штатами, Евросоюзом и Китаем — сдерживающих факторов и ключевых детерминант, способствующих торгово-экономической трансформации на глобальном рынке. Для анализа были выбраны страны, расположенные в трех географических зонах: Южная Америка (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор); Северная и Центральная Америка (Мексика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор); карибские государства (Доминиканская Республика, Куба).

С целью изучения связей между странами ЛКА и другими экономиками применены методы системного, логического, ретроспективного, сравнительного анализа, описания, обобщения, а также проведен анализ панель-

ных данных. Определенные ограничения, возникшие в ходе написания данной работы, связаны с отсутствием доступа к точной торговой и таможенной статистике за 2022 г. Однако, на наш взгляд, данные ограничения не оказывают принципиального влияния на результаты исследования.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАКА

За последние 20 лет страны ЛАКА существенно нарастили объемы внешней торговли с США, КНР и ЕС. К 2023 г. Китай вышел на позиции второго по значению торгово-экономического партнера региона (см. таблицы 1 и 2). Объем взаимного товарооборота в 2022 г. достиг 475,02 млрд долл., увеличившись с 2003 г. в 16,2 раза.

Таблица 1

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ СТРАН ЛАКА В США, КИТАЙ И ЕС

Страна ЛАКА	Экспорт в США, млрд долл.		Ранг	Экспорт в Китай, млрд долл.		Ранг	Экспорт в страны ЕС, млрд долл.		Ранг
	2003 г.	2022 г.		2003/ 2022 гг.	2003 г.		2003 г.	2022 г.	
Мексика	144,68	452,61	1/1	0,97	10,8	4/4	6,17	20,57	2/2
Бразилия	16,87	37,64	2/2	4,53	89,7	1/1	18,7	54,54	1/1
Аргентина	3,13	6,67	7/10	2,48	7,92	2/5	6,09	11,5	3/3
Чили	3,78	15,59	6/4	1,91	38,9	3/2	5,20	9,63	4/4
Венесуэла	11,08	н/д	3/—	0,17	н/д	6/-	3,15	н/д	5/—
Колумбия	6,16	15,38	4/5	0,08	2,18	9/7	1,91	8,68	7/5
Коста-Рика	2,73	6,70	8/9	0,09	0,34	7/11	1,07	3,03	8/8
Доминик. Республика	4,68	6,94	5/8	0,007	0,32	13/12	0,28	1,19	10/11
Гватемала	0,79	5,10	11/11	0,004	0,43	15/10	0,15	1,61	11/9
Никарагуа	0,22	3,84	17/12	0,000	0,04	-/14	0,07	0,50	17/15
Боливия	0,24	0,37	16/16	0,012	0,79	12/9	0,11	1,17	14/12
Панама	0,41	1,31	13/14	0,012	1,23	11/8	0,2	1,22	13/10
Парагвай	0,05	0,26	18/17	0,02	0,02	10/15	0,08	0,53	15/14
Перу	2,44	8,43	10/7	0,68	17,5	5/3	2,43	8,35	6/6
Сальвадор	0,24	2,79	15/13	0,01	0,05	15/13	0,08	0,31	16/16
Уругвай	0,25	0,67	14/15	0,1	2,40	7/7	0,52	0,98	12/13
Эквадор	2,45	9,80	9/6	0,014	6,24	14/6	1,06	4,49	9/7
Гондурас	0,44	н/д	12/—	0,003	н/д	—	0,18	н/д	—
Куба	0,00	н/д	19/—	0,77	н/д	—	0,74	н/д	—
Итого	200,65	574,13		11,85	178,87		48,15	128,3	

Источник: рассчитано по trademap.org. [1].

В динамике импорта отмечается серьезный рост практически по всем странам взаимодействия. Однако следует отметить, что наибольший рост импорта произошел из Китая, по некоторым странам увеличение составило от 2 (в Боливии) до 26 раз (в Бразилии). Темпы роста импорта из США в латиноамериканские государства находятся в диапазоне от 2 до 9 раз (Перу, Чили). Мексика и Бразилия по импорту занимают первое и второе место, соответственно, на протяжении 20 лет, третье место занимает Чили по импорту из Китая и ЕС, а к 2022 г. и по импорту из США.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ИМПОРТА ТОВАРОВ В СТРАНЫ ЛКА
ИЗ США, КИТАЯ И ЕС**

Страна ЛКА	Импорт из США, млрд долл.		Ранг	Импорт из Китая, млрд долл.		Ранг	Импорт из стран ЕС млрд долл.		Ранг
	2003 г.	2022 г.		2003/ гг.	2003 г.		2003/ гг.	2003 г.	
Мексика	105,723	265,424	1/1	9,400	118,694	1/1	18,494	60,591	1/1
Бразилия	10,175	51,706	2/2	2,326	60,745	2/2	13,585	47,069	2/2
Чили	2,764	26,109	6/3	1,811	25,227	3/3	3,358	12,389	3/3
Колумбия	4,113	18,991	3/4	0,689	18,699	5/3	2,221	11,478	6/4
Аргентина	2,264	9,652	9/8	0,721	15,856	4/5	2,815	11,155	4/5
Доминикан. Республика	2,414	12,290	8/6	0,238	4,761	10/10	0,627	3,751	10/9
Гватемала	2,944	10,275	5/7	0,085	5,851	16/9	0,559	2,384	11/10
Венесуэла	2,754	—	7/—	0,176	—	11/—	2,402	—	5/—
Гондурас	1,250	—	12/—	0,023	—	19/—	0,183	—	15/
Боливия	0,309	1,102	17/16	0,087	2,532	14/14	0,146	0,986	18/15
Коста-Рика	3,680	8,199	4/10	0,159	3,186	12/12	1,004	2,051	8/11
Куба	0,331	—	16/—	0,505	—	7/—	1,472	—	7/—
Никарагуа	0,507	3,027	15/13	0,083	1,392	17/	0,159	0,675	16/16
Панама	1,096	4,495	14/12	0,048	6,295	18/8	0,233	4,238	14/7
Парагвай	0,064	1,472	19/15	0,267	4,692	9/11	0,150	1,206	17/13
Перу	1,566	14,272	10/5	0,640	15,745	6/6	1,131	5,103	8/6
Сальвадор	1,494	5,104	11/11	0,089	2,847	13/13	0,361	1,052	12/14
Уругвай	0,167	2,050	18/14	0,086	2,349	15/15	0,306	1,565	13/12
Эквадор	1,228	8,569	13/9	0,482	7,281	8/7	0,851	3,822	9/8
Итого	144,845	442,734		17,917	296,150		50,055	169,515	

Источник: рассчитано по trademap.org. [1].

Развитие внешней торговли товарами и услугами во многом определяет будущую модернизацию экономики и не только обуславливает потребление востребованных товаров, но и стимулирует страны включаться в глобальную производственно-сбытовую цепь для расширения инновационного ассортимента, повышая конкурентные преимущества на мировой арене.

В последние годы возрос интерес американских компаний к решорингу (переносу производств в дружественные или территориально близкие страны), что может положительно сказаться на росте производства конкурентоспособных товаров, особенно в соседней Мексике.

ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для обеспечения внешнеторговой деятельности и выхода на мировой рынок для большинства хозяйствующих субъектов необходимы два ключевых компонента: наличие развитых механизмов межгосударственного регулирования и инфраструктуры. В целом в странах ЛКА имеются многообразные механизмы (соглашения) той или иной формы интеграции: торговые блоки, представленные международными организациями, торгово-экономическими союзами, таможенно-тарифными союзами, интеграционными объединениями, зонами свободной торговли; кредитно-инвестиционные блоки: финансовые организации, банки, фонды; посреднические блоки: логистические, страховые, маркетплейсы, дипломатические представительства.

Интересным представляется сравнительный анализ механизмов развития внешней торговли США и Китая со странами ЛКА (см. таблицу 3, составлено авторами). Далее рассмотрим успешный опыт взаимодействия торговых партнеров государств ЛКА с ЕС, США и Китаем.

ЕВРОПЕЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

Изменения геополитического и геоэкономического порядка, а также сдвиги, происходящие в большинстве стран Европы и Латинской Америки, отражаются на внешнеторговом сотрудничестве [16]. Государства обоих регионов поддерживают друг с другом привилегированные отношения со временем первого межрегионального саммита, состоявшегося в Рио-де-Жанейро в 1999 г., на котором было установлено стратегическое партнерство, обусловленное прочными историческими, культурными и экономическими связями. Вместе страны ЕС и ЛКА составляют более трети членов ООН и представляют собой силу, обеспечивающую многосторонний порядок. Все эти государства придерживаются общей позиции в отношении многих глобальных проблем нашего времени. ЛКА является регионом с наиболее тесными формальными связями с ЕС, который имеет соглашения об ассоциации, торговле или политическом сотрудничестве с 27 из 33 государств. Евросоюз остается ведущим инвестором в регионе и его третьим внешнеторговым партнером. ЕС представлен во всех 33 странах и физически присутствует в 26 из них через свои представительства и посольства государств-членов.

В соответствии с правилом 80/20 (закон Парето*) [17] в структуре экспорта товаров из ЛКА в ЕС за 2003 г. шесть партнеров обеспечивали 80% объема экспортной продукции на сумму 43 млрд долл., остальные страны обеспечили 20% объема на сумму 10,7 млрд долл. В 2022 г. уже восемь

* Эмпирическое правило, согласно которому 20% усилий обеспечивают 80% результата.

стран составляли долю экспорта 80% на сумму 144, 3 млрд долл. Из этой группы только две государства — Нидерланды и Бельгия — увеличили экспортную долю к 2022 г. Остальные страны принесли экспортной выручки на 34,6 млрд долл. [1].

Т а б л и ц а 3

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ И США

Китай		США	
Механизм	Содержание	Механизм	Содержание
Концессионные кредиты и гранты КНР	Кредиты с нулевой ставкой и концессионные кредиты с фиксированной или низкой ставкой процента	Тарифная преференция	Включает в себя преференции по отношению к наименее развитым странам (44 страны) и странам — интеграционным партнерам
Инфраструктурные проекты	Финансирование проектов через государственные банковские кредиты	Чистая официальная помощь развитию (<i>official development aid</i>)	Помогает улучшить здравоохранение, повысить гражданскую активность, продвигать верховенство закона, диверсифицировать экономику и т.д.
Зона свободной торговли	Соглашение о всеобъемлющем партнерстве между ассоциацией Юго-Восточной Азии, а также Китаем, Японией и Южной Кореей (вступило в силу 1 января 2022 г.)	Зона свободной торговли	Проект Всеамериканской зоны свободной торговли (<i>Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA</i>) не подписан
Инициатива «Пояс и путь» (<i>BRI</i>)	Обеспечение коммуникаций и развитие инфраструктуры Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.	Доктрина Монро 2.0 [15].	В основе — декларация принципов внешней политики США, провозглашенная в послании президента США Дж. Монро Конгрессу 2 декабря 1823 г.
Институты финансирования	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд шелкового пути	Институты финансирования	Межамериканский банк развития

Цифровые платформы торговли	<i>Alibaba group, Aliexpress</i>	Цифровые платформы торговли	<i>Amazon, Walmart, Ebay</i>
-----------------------------	----------------------------------	-----------------------------	------------------------------

Довольно продолжительное время европейская модель взаимодействия с латиноамериканским регионом, основанная на долгосрочной линии сотрудничества и дифференцированном подходе, была стабильной и взаимовыгодной. Но в последнее 20-летие страны ЕС и ЛКА, несмотря на исторические многосторонние отношения, заметно отдалились друг от друга. Для восстановления и развития внешнеторговых отношений между регионами необходимо искать новые формы соглашений. Именно эта задача решается на саммитах ЕС — ЛКА [18, с. 118]. Наблюдая за динамикой экспорта и импорта за последние 20 лет, мы продолжаем отмечать асимметричность торговли в части импорта высокотехнологичной продукции ЕС и экспорта сырьевых товаров стран ЛКА. В то же время ЕС называет приоритетом модернизацию отношений с государствами ЛКА на базе цифровизации и развития высокотехнологичных направлений. Важным также является развитие логистических маршрутов по продвижению промышленных товаров между странами ЛКА и ЕС.

На наш взгляд, в ближайшие годы миссия по быстрому реагированию на негативные внешнеторговые изменения для ЕС видится невыполнимой ввиду отсутствия общерегиональных институтов и наднациональных механизмов, что десятилетия тормозит объединительные процессы в странах ЛКА. Европейский ракурс в условиях процессов глобализации, появления новых интеграционных объединений и структурных преобразований должен смениться по отношению к государствам ЛКА в сторону партнерских отношений на равных.

Евросоюз формирует новую повестку со странами трансатлантического альянса под воздействием протекционистских действий со стороны США и перехода внешнеторговой деятельности к крайне негативному сценарию в виде торговых войн. ЕС видит перспективные ниши для европейского бизнеса именно в латиноамериканском регионе. Но правительствам стран Евросоюза следует учитывать, что государства ЛКА за эти годы сформировали довольно крупные региональные объединения, позволяющие региону становиться более независимыми и решать вопросы по внeregиональным партнерам, выстраивая диалог самостоятельно.

В развитии международной торговли ЕС и ЛКА есть существенный положительный аспект — приверженность исторически сложившимся дипломатическим принципам прозрачности и выработанным механизмам привилегий во внешнеэкономических отношениях с партнерами.

США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: «РАЗБАЛАНСИРОВКА» ОТНОШЕНИЙ

На протяжении столетия Вашингтон придерживался гегемонистской повестки по отношению к странам ЛКА, используя политическую, эконо-

мическую и военную силу [19, с. 78; 20, р. 234]. Однако за последние 20 лет произошли существенные изменения во внешней торговле стран Латинской Америки и США, и доминирование последних было поставлено под сомнение [21, с. 68]. В этом можно убедиться, просмотрев статистические данные, показывающие стремительный рост Китая в географии и структуре внешнеторговых отношений региона [22, с. 23].

За последние 20 лет доля США как крупнейшего импортера латиноамериканских товаров уменьшилась с 56% до 43,6%, а как экспортера в страны региона — с 46,3% до 32%. В то же время доля китайских товаров в латиноамериканском импорте выросла с 2,9% до 18,2%, а экспорт в Китай увеличился с 1,5% до 12,3% [23, с. 116]. В структуре импорта продукции также произошли существенные сдвиги. Так, наблюдается резкий скачок в период с 2003 по 2022 г. импорта продукции минерального топлива, минеральных масел и продуктов их перегонки, битуминозных веществ. В группу лидеров по продуктам импорта входят: минеральное топливо (нефть и нефтепродукты), уголь, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства.

Проанализировав статистику экспорта стран ЛКА в Соединенные Штаты, можно заметить, что структура закупок является весьма диверсифицированной, и только товарная группа «минеральные продукты и топливо» значительно выделяется на фоне иных категорий, поскольку у США есть стратегический интерес к закупке полезных ископаемых, основу которого составляет нефть.

Модель отношений Вашингтона и государств ЛКА на протяжении столетия была построена на Доктрине Монро 2.0, ориентированной на установление доминирования США в странах ЛКА. Эта модель позволяла Вашингтону оставлять за собой право на совмещение политики экономического взаимодействия в разных сферах — «доброго соседа» и военного присутствия — «большой дубинки» [24]. Данный проект в любой интерпретации будет налагать ограничения на страны ЛКА в ходе выстраиваний их отношений с другими развивающимися государствами, поскольку в основе доктрины остаются три «н»: невмешательство; нейтралитет; не-присоединение [25]. Нынешняя политика США в странах ЛКА направлена на сохранение влияния и расширение взаимодействия во всем полушарии на фоне внешнеэкономической стратегии Китая [26].

Значимую роль в текущем положении дел сыграла воинственная политика бывшего президента Дональда Трампа: введение новых санкций против кубинского правительства, вмешательство в венесуэльские выборы, усиление финансово-торгового давления на Венесуэлу, Кубу, Никарагуа; [27, с. 60]. Все это вынуждает правительства стран Латинской Америки чаще задумываться о диверсификации отношений, включая торговово-экономические.

По мнению специалистов регулярные демарши латиноамериканских государств против вмешательства Вашингтона в их дела вполне привычны. США являются крупным торговым партнером и источником иностранных инвестиций для 33 стран ЛКА, имеют соглашения о свободной торговле с 11 государствами региона. Идея создания Всеамериканской зоны свобод-

ной торговли (*Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA*) потерпела провал, однако у США есть двусторонние соглашения с Чили, Колумбией, Панамой, Перу, Доминиканской Республикой и др. [26]. В результате пока основу торгово-экономической политики США по отношению к латиноамериканским странам составляют именно эти соглашения [22].

Вместе с тем Соединенным Штатам до сих пор не удалось предложить ЛКА внятную идею, нацеленную на общее будущее; звучат лишь риторические заявления о поддержке демократии, продвижении принципов справедливой торговли, содействии инклюзивному росту. Неудивительно, что все больше опасений у США вызывает активная деятельность Китая в латиноамериканском регионе, все чаще воспринимаемая Вашингтоном как «стратегический вызов» [28, с. 215].

НОВЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: МОДЕЛЬ ЛКА И КИТАЯ

Внешнеторговые отношения латиноамериканских стран и Китая складывались неравномерно и сложно, что обусловлено, прежде всего, различием в историческом наследии и экономических связях, сильным политическим влиянием США на развитие стран ЛКА и географической удаленностью региона. Наиболее плодотворный период торгово-экономических отношений приходится на второе десятилетие XXI в. Определенную роль сыграло то, что страны ЛКА поддержали позицию КНР в отношении Тайваня, а именно — дипломатическое признание политики «Одного Китая». Данный посыл КНР стремится закрепить в таких двусторонних документах, как, например, Совместное заявление КНР и Бразилии об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства от 14 апреля 2023 г. [29]. Наличие четкой и внятной политики развития торгово-экономических и политических связей Китая и стран ЛКА способствовало тому, что союзников Тайваня в регионе становится все меньше. Так, по состоянию на сентябрь 2021 г., Тайвань имел официальные дипломатические отношения с девятью странами Латинской Америки (Белизом, Гватемалой, Гаити, Гондурасом, Никарагуа, Парагваем, Сент-Китсом и Невисом, Сент-Люсиеей, Сент-Винсентом и Гренадинами), а к январю 2024 г. Гондурас, Никарагуа и Парагвай прервали эти контакты.

Китай формирует политический базис как важную предпосылку для построения дальнейших торговых отношений. Таким образом, он активно склоняет на свою сторону страны ЛКА, продвигая в мирном русле собственную позицию в отношении Тайваня, и развивает торгово-экономические контакты только с теми государствами, которые демонстрируют лояльность в данном вопросе. Во-вторых, Пекину удалось сделать привлекательное для стран ЛКА предложение в виде инициативы «Один пояс — один путь» (*Belt and Road Initiative, BRI*), уже вышедшей за рамки Азии [30, р. 27]. С государствами, не признавшими принцип «Одного Китая», КНР вообще не готова устанавливать ни дипломатические, ни торгово-экономические отношения.

Основоположник концепции «мягкой острой силы» американский политолог Дж. Най в своих работах [31, р. 267] обращает внимание на необходимость обязательного присутствия культуры, политических ценностей

и внешней политики, что очевидно выбрал в своей концепции внешней торговли Китай. Что касается модели торгово-экономического сотрудничества со странами ЛКА, то она включает в себя, на наш взгляд, следующие основные положения.

1. Предложение востребованной продукции по конкурентоспособным ценам. Страны ЛКА — развивающиеся, с бедным или небогатым населением, остро нуждаются в продукции по приемлемым ценам. Ценовую конкуренцию с китайской продукцией США не выдерживают. В настоящий момент Китай выходит на мировой рынок с высокотехнологичной продукцией, экосистемами социальных сетей, развитым машино- и автомобилестроением. С начала XXI в. присутствие Китая в латиноамериканском регионе стало значительным практически во всех областях: культурных, двусторонних и многосторонних политических вопросах, а также торговле, в сфере инвестиций, академических обменах и пр.

2. Высокий спрос на продукцию стран ЛКА обуславливает востребованность Китая как важного, порой и ключевого торгового партнера. Государства ЛКА, имея богатые природные ресурсы, благоприятные климатические условия, интересны КНР как поставщики нефти, нефтепродуктов, соевых бобов, мяса и других сырьевых товаров. Некоторые страны, например, Доминиканская Республика, поставляют в Китай сталь, медицинское оборудование. Увеличение потребностей Китая в этой продукции в связи с ростом населения предопределило его ведущее место как торгового партнера для ряда стран ЛКА.

3. Китай осуществлял масштабные инвестиции для формирования финансовой, логистической, цифровой инфраструктуры в странах ЛКА, прежде всего в Бразилии, Венесуэле и Аргентине. Действующие финансовые механизмы и договоренности между центральными банками позволили наладить товарообмен в национальных валютах и способствовали распространению юаня как платежного средства в международных расчетах.

После вступления в ВТО Китай значительно нарастил инвестиции в латиноамериканский регион [32]. Основная доля (95,9%) накопленных китайских инвестиций в nominalной сумме 436 млрд долл. приходится на две наиболее популярные офшорные зоны — Каймановы и Британские Виргинские острова [33, р. 177]. Согласно особенностям статистики КНР, не рассматривающей инвестиции, направляемые в экономику Латинской Америки как собственно китайские, на конец 2019 г. объем накопленных инвестиций составил всего 18 млрд долл. Основными получателями были Бразилия (4,4 млрд долл.), Венесуэла (3,43 млрд долл.) и Аргентина (1,8 млрд долл.) [33, р. 181]. По оценкам специалистов, в период с 2005 по 2023 г. общий объем инвестиций китайских компаний в страны ЛКА достиг 212 млрд долл. [34]. Отношения Китая и этих государств находятся на уровне всеобъемлющего стратегического партнерства.

КНР активно инвестирует в инфраструктурные проекты. Так, по данным *China Global Investment Tracker* Американского института предпринимательства, за период 2005—2023 гг. в Бразилии было инвестировано более 9 млрд долл. в проекты транспортной (авто- и железные дороги) и энергетической инфраструктуры. В Аргентине за аналогичный период инвестиции в инфраструктурные проекты на транспорте, в сельском хозяй-

стве, энергетике, коммунальном хозяйстве и недвижимости составили 13,95 млрд долл. В Венесуэле за тот же период инвестиции в строительство достигли 13,5 млрд долл. (энергетика, коммунальные услуги, недвижимость, железные дороги, транспорт, сельское хозяйство, химия, логистика) [35]. Считается, что инвестиции в энергетику осуществлялись в рамках кредитов, предоставленных китайскими банками в обмен на поставки нефти. Такая поддержка для экономики Венесуэлы обворачивается ростом закредитованности.

После 2016 г. у Китая благодаря членству в международной финансовой системе и включению юаня в специальные права заимствования появились дополнительные возможности осуществлять кредитование и инвестирование в проекты. В 2023 г. Бразилия подписала соглашения с КНР о привлечении 1,3 млрд долл. для финансирования инфраструктуры. В стране был открыт филиал промышленного и коммерческого китайского банка *ICBC* (что позволит дешевле и быстрее конвертировать реал в юани). Бразильско-китайский банк *BVM* присоединился к китайской альтернативе системы *SWIFT — CIPS*. Аргентина и Боливия присоединились к расчетам в юанях за товары, импортируемые из Китая [36]. Создание клиринговой палаты позволит Бразилии и КНР предоставлять друг другу кредиты без использования доллара, а также облегчит международные транзакции и снизит их затратность. Расчетной палатой в Бразилии будет управлять *ICBC*. Впрочем, как отмечают авторы недавно опубликованных китайских исследований, запущенная в 2019 г. США инициатива «Экономический рост в Северной и Южной Америке» существенно затруднила китайские инвестиции, но почти не оказала влияния на торговлю между КНР и латиноамериканскими странами [37].

4. Объединяющая сила китайской инициативы *BRI*. Идея инициативы подкрепляется четырьмя концепциями — «мир и сотрудничество», «открытость и толерантность», «взаимное обучение», «взаимная выгода и обоюдный выигрыш» [38]. Для реализации концепций выделены три характеристики, формирующие единство сообщества: ответственность, общие интересы и единая судьба. Достижение этого возможно на основе политического доверия, экономического сотрудничества и культурной толерантности [39].

Начиная с 2018 г. Китай проводит масштабную адресную работу по привлечению партнеров к *BRI*. На конец 2023 г. более половины стран уже присоединились к ней, подписали соответствующие меморандумы. А некоторые из стран ЛКА уже находятся на стадии практической реализации планов совместного строительства *BRI*, например, Аргентина. В качестве ключевых направлений для всех государств ЛКА приняты создание Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути.

5. Глобализация, сопряжение стратегических приоритетов. Сформировав целостную систему торгово-экономического сотрудничества от постановки общих глобальных задач до их трансляции на конкретные управленческие уровни, КНР эффективно применяет подходы глобализации стратегии выхода на рынки стран ЛКА, учитывающие конкурентные преимущества стран, местную специфику и самобытность. Вполне ожидаемо, что

присутствие Китая наиболее ярко прослеживается в таких крупных экономиках, как Бразилия, Аргентина, Венесуэла.

Учитывая риски стран ЛКА [40, р. 1224], драйверами дальнейшего укрепления сотрудничества с этими государствами являются торговля, инвестиции и финансы. К приоритетным направлениям относится энергетика. Китай заявляет о готовности укреплять контакты на всех уровнях, включая обмен опытом в области государственного управления, усиление сопряжения стратегий развития, углубление практического взаимодействия в торговле и экономике, инвестициях, сельском хозяйстве, а также в сфере здравоохранения, чистой энергии, цифровой экономики. Для реализации всеобъемлющего сотрудничества используются многосторонние механизмы и контакты в рамках ООН, АТЭС и других международных организаций.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЛКА

Процесс формирования общего внешнеторгового пространства определяется рядом предпосылок и факторов, направленных на торговую либерализацию и сотрудничество в рамках интеграционных механизмов стран-партнеров. Для выстраивания эффективного торгового взаимодействия необходимо выделить основные преимущества страны-партнера и определить преференции и зоны свободной торговли.

К наиболее привлекательным экономическим условиям, существующим в странах ЛКА для налаживания внешнеторговых отношений, относятся:

— естественный прирост населения, наличие активных трудоспособных граждан и сравнительно дешевой квалифицированной рабочей силы. Регион ЛКА находится на втором месте по урбанизации в мире после североамериканского. Так, в 2022 г. 84% населения стран ЛКА проживало в городах. По данным сервиса *Worldometer*, средний возраст граждан латиноамериканских государств — 29,2 года;

— доступа к ресурсам. Страны ЛКА обеспечены практически всеми энергоресурсами, имеют огромные запасы земельных ресурсов, занимают первое место по лесным и водным ресурсам, имеется разнообразие возобновляемых природных ресурсов;

— низкие транспортные расходы, обусловленные ростом инвестиций в судоходство и грузоперевозки. Например, инвестиции в период 2018—2022 гг. в инфраструктуру Бразилии составили 36,3 млрд долл. в год. За ней следует Чили со среднегодовыми инвестициями около 17 млрд долл.;

— развитая цифровая коммерция. Семь стран ЛКА (Чили, Бразилия, Мексика, Колумбия, Аргентина, Перу, Венесуэла) из 64 государств мира вошли в рейтинг цифровой конкурентоспособности 2023 г. [41]. Рост цифровой грамотности населения проявляется в увеличении уровня проникновения пользователей на рынок IT-услуг до 54,0% в 2022 г., а выручка на рынке электронной коммерции в ЛКА составляет 77,42 млрд долл.;

— высокие показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Их объем в страны ЛКА вырос в 2022 г. на 55,2% и достиг рекордного показателя в 224,58 млрд долл. [42];

— растущие темпы экономики с прогнозным увеличением. С 2021 г. произошел прирост регионального ВВП до 7,6%, превысив темп прироста ВВП в

мире. В 2022 г. ВВП рос, но меньшими темпами — на 1,6%. По прогнозам, темпы роста, замедлившиеся до 1,3% в 2023 г., в 2024 г. увеличатся до 2,4% [43];

— инфляционные показатели во всех странах региона поникаются, поскольку основная привязка идет к снижению глобальных цен на энергию, нормализации цепочек поставок и более слабому внутреннему спросу. Исключение составляют Аргентина, Колумбия, Гаити и Венесуэла;

— наличие развитых экономических интеграционных группировок и три таможенных союза, с которыми можно подписать двух-, трех- и многосторонние соглашения о торговле.

В тоже время в странах ЛКА имеются значительные трудности и сдерживающие факторы развития внешнеторговых отношений. Основными препятствиями на протяжении десятилетий остаются:

— санкционные ограничения против ряда стран ЛКА (Куба, Венесуэла) и временное введение таможенных пошлин во взаимной торговле (между Бразилией и Аргентиной) и нетарифных ограничений (их общее количество достигло 807);

— влияние динамики цен на энергоносители, привязанных к мировым ценам на нефть и нефтепродукты;

— экологические проблемы. Серьезное значение здесь имеет непрекращающееся освоение лесов Амазонии; в районах, где уровень загрязнения воздуха превышает нормы Всемирной организации здравоохранения, проживают более 100 млн человек [44];

— коррупционные скандалы и взяточничество. Наиболее крупные скандалы проходили в 2014—2019 гг. в Бразилии, Мексике, Гватемале. У 15 стран ЛКА индекс восприятия коррупции находится ниже отметки 40 баллов; самый высокий — в Уругвае — 73 балла [45];

— нарушение логистических цепочек поставок в результате внешних факторов (пандемия *COVID-19*, специальная военная операция России в Украине), которое привело к серьезным срывам из-за бойкота ведущих мировых контейнерных перевозчиков и введения санкций на воздушные линии;

— наличие противоречий между странами. Например, Венесуэла не выполнила обязательств перехода к общей торговой политике в рамках Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), что не способствует экономической сплоченности стран. В 2023 г. причиной большого количества споров стали реки (например, серия споров между Коста-Рикой и Никарагуа, связанных с рекой Сан-Хуан; речные сборы Аргентины за грузы, перевозимые по водному пути Парана-Парагвай), что, порой, ставит под сомнение будущее региональных отношений [46].

Некоторые государства ЛКА сталкиваются с трудностями, ограничивающими их потенциал. В качестве таковых эксперты называют высокий уровень преступности и наркотрафик [47, с. 132].

ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН ЛКА

Опыт внешнеторговых отношений стран ЛКА с традиционными партнерами — США и ЕС — показывает, что применять модели торгово-экономического взаимодействия, существующие в этих странах, в настоящее время практически невозможно. Однако для формирования эволюци-

онной схемы необходимо анализировать специфику торговых соглашений, учитывать неоднородность стран ЛКА, разницу в их экономическом и культурном развитии, особенностях законодательного регулирования и уровень проникновения технологий. Изучение этих аспектов будет способствовать выстраиванию конструктивных диалогов, происходящих в рамках разработки приемлемых подходов по встраиванию региональных торговых блоков в общую многостороннюю систему регулирования международной торговли товарами и услугами.

Интеграция с развитыми государствами дала импульсы для открытой торговли и формирования рыночных форм взаимодействия с другими странами.

Развитие региональной интеграции позволило заключать соглашения нового типа, в которых будущее внешнеторговых отношений прописано гораздо четче, чем в соглашениях прошлых лет. Новые формулировки, используемые в торговых соглашениях между развивающимися странами, вызывают больший интерес у латиноамериканских государств. Подтверждением этого является увеличение количества участников китайской инициативы *BRI* — с 9 до 21.

Вектор развития сферы услуг во внешнеторговых отношениях стран ЛКА после вхождения в ВТО стал одним из приоритетов. Основными причинами привлекательности латиноамериканских государств для внерегиональных партнеров являются не только динамичный рост экономики, но и наличие свободных торговых ниш [48, с. 91].

Среди рассмотренных американской, европейской и китайской моделей торгово-экономического сотрудничества наиболее целостной и эффективной выглядит китайская. Ее ключевыми характеристиками в ЛКА являются: конкурентоспособные цены на продукцию, востребованную в странах-партнерах; наличие в Китае спроса на латиноамериканскую продукцию; финансовая, логистическая деловая инфраструктура на обоюдовыгодных условиях; подходы сопряжения и глокализации стратегических приоритетов; объединяющая идея и наднациональные механизмы ее реализации на принципах открытости, равенства, обучения, взаимного выигрыша, что создает высокий уровень доверия к Китаю, его авторитету и опыту, а также открывает новые возможности.

Проведенное исследование динамики развития мировых экономических процессов, стратегических планов и интересов стран ЛКА позволяет сформулировать ряд основных параметров будущей оптимальной модели международной торгово-экономической политики латиноамериканских государств. Учет этих параметров поможет открыть новые возможности для применения новой модели не только в рамках отношений с традиционными партнерами, но и с другими странами, например, с Россией. Речь идет о следующих аспектах:

- сотрудничество в приоритетных несырьевых направлениях, сфере услуг (например, туризм [49]);
- наращивание взаимных прямых инвестиционных потоков и финансирования инфраструктурных проектов (так, Россия и Бразилия, являясь участниками *BRICS*, уже создали банк для финансирования проектов внутри объединения [50]);

— интенсификация использования цифровых платформ для развития цифровой коммерции (в 2024 г. Россия вместе с центральными банками стран *BRICS* прорабатывает запуск платформы *BRICS Bridge* для расчетов в национальных валютах [51]);

— противодействие торговым войнам и неформальным ограничениям, введенным США, странами ЕС и КНР, а также посткризисное восстановление национальных экономик.

Решить описанные выше задачи, стоящие перед Россией и странами ЛКА, можно с помощью стратегического партнерства, за счет умелого использования потенциала международных организаций в интересах обеспечения глобальной и региональной безопасности [52, с. 523].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. TradeMap.org. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 06.03.2024).
2. Prebisch R., Martínez Cabañas G. El desarrollo económico de la América Latina y algunos de sus principales problemas. *El Trimestre Económico*, vol. 16, N 63 (3), 1949, pp. 347–431. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/20855070> (accessed 16.03.2024).
3. Furtado C. Desenvolvimento e Subdesenvolvimento. Available at: https://www.centrocelsofurtado.org.br/interna.php?ID_M=132 (accessed 16.03.2024).
4. Щербакова А.Д. Аргентино-бразильские противоречия как фактор дезинтеграции в Южной Америке. *Иberoамериканские тетради*. М., 2022, № 10 (1), сс. 84-98 [Shcherbakova A.D. Argentino-brazil'skie protivorechiya kak faktor dezintegracii v Yuzhnoj Amerike. [Argentine-Brazilian contradictions as a factor of disintegration in South America]. *Cuadernos Iberoamericanos*. Moscow, 2022, N 10(1), pp. 84-98. DOI:10.46272/2409-3416-2022-10-1-84-98 (In Russ.).
5. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Латиноамериканские исследования интеграции: от периферийного капитализма к «Судамекзиту». *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2019, т. 19, № 2, сс. 218-233 [Hejfets L.S., Konovalova K.A. Latinoamerikanskie issledovaniya integracii: ot periferijnogo kapitalizma k «Sudamekzitu» [Latin American Reflections on Integration Processes: from Theory of Peripheral Capitalism to “Sudamexit”]. Vestnik RUDN. Seria Mezhdunarodnye otnoshenia. Moscow, 2019, N 19 (2), pp. 218–233. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-218-233 (In Russ.).
6. Boersner Herrera A., Haluani M. Domestic and international factors of the contemporary Russo–Venezuelan bilateral relationship. *Latin American Policy*. Великобритания, 2023, т. 14., N 3, pp.366-387. DOI:10.1111/lamp.12309
7. Hernández L.E.R. Las relaciones Rusia-América Latina y Caribe en el contexto del fin de la Guerra Fría. América Latina y el Caribe en un mundo en transición: actores extrarregionales y estrategias latinoamericanas. Buenos Aires: CRIES, 2019, 34 p.
8. Vallina-Hernandez A.M., de la Fuente-Mella, H., Fuentes-Solís R. International trade and innovation: delving in Latin American commerce. *Academia Revista Latinoamericana de Administración*. UK, 2020, Vol. 33, N 3/4, pp. 535-547. DOI:10.1108/ARLA-07-2020-0174.
9. Rouvinski V., Jeifets V. (eds.). Rethinking Post-Cold War Russian–Latin American Relations. N.Y.-L.: Taylor & Francis, 2022. DOI:10.4324/9781003183372.
10. Школьяр Н.А. Смена приоритетов внешней торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. М., 2022, №.5, сс.95-107 [Shkolyar N.A. Smena prioritetov vneshej torgovli. *Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik* [Change of foreign trade priorities]. *Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik*. Moscow, 2022, N 5, pp. 95-107 (In Russ.).
11. Гриценко И.А. Россия и Аргентина: успехи и сложности сотрудничества в непростых условиях. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 64-79 [Gricenko I.A. Rossiya i Argentina: uspekhi i slozhnosti sotrudnichestva v neprostyh usloviyah [Russia and Argentina: successes

- and difficulties of cooperation in difficult conditions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 64-79 (In Russ.).
12. Яковлев П.П. Тренды, меняющие экономику стран Латинской Америки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2022, т. 15. № 1, сс.77-101 [Yakovlev P.P. Trendy menyayushchie ekonomiku stran Latinskoj Ameriki [Trends changing the economy of Latin American countries]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, parvo. Moscow, 2022, t. 15, N 1, pp. 77-101. DOI:10.23932/2542-0240-2022-15-1-4 (In Russ.).
13. Dobronravin N., Jeifets V. Beyond the BRICS: Russian-Brazilian Relations since the collapse of the USSR. *Pensamiento Propio*, 2019, N 49-50, pp. 199-228.
14. Jeifets V.L. Dreaming of Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the region. *Vestnik RUDN. International Relations*. Moscow, 2020, т. 20., N 3, pp. 521-533.
15. Кордэйру П.М., Гуальберту Н.Л. Доктрина Монро 2.0 и трехсторонние отношения США, Китая и Латинской Америки. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. М., 2020, т. 15, № 3, сс. 202-222. [Kordejru P.M., Gualbertui N.L. Doktrina Monro 2.0 i trekhstoronnje otnosheniya SSHA Kitaya i Latinskoj Ameriki [Monroe Doctrine 2.0 and trilateral relations between the USA, China and Latin America]. *Vestnik mezhdu-narodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*. Moscow, 2020, t. 15, N 3, pp. 202-222. (In Russ.).
16. Telò, M., Fawcett, L., & Ponjaert, F. Interregionalism and the European Union: A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World (1st ed.). Routledge, London, 2015, 486 p. DOI:10.4324/9781315589626.
17. Serradell-Lopez E., Lara-Navarra P., Martínez-Martínez S. The Pareto Principle in virtual communities of learning. *Computers in Human Behavior*, 2023, т. 138., pp. 107444. DOI:10.1016/j.chb.2022.107444.
18. Тайар В.М., Пономарев Е.А. Трансрегиональное сотрудничество Евросоюза с Латинской Америкой: перспективы, возможности, ограничения. *Современная Европа*. М., 2023, № 6, сс. 110-125. [Tayar V.M., Ponomarev E.A. [Transregionalnoe sotrudnichestvo Evrosoyuza s Latinskoj Amerikoj perspektivy vozmozhnosti ograniceniya [European Union Transregional Cooperation with Latin America: Perspectives, Opportunities, Constraints]. *Sovremennaja Evropa*. Moscow, 2023, N 6., pp. 110-125. DOI:10.31857/S0201708323060104 (In Russ.).
19. Стroganova E.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки Берегиня.777. Сова, Воронеж, 2011, № 4 (11), сс. 76-88. [Stroganova E.D. Politika SSHA v otnoshenii levykh rezhimov Latinskoj Ameriki(chast-pervaya) [US policy towards leftist regimes in Latin America] Bereginya.777. Sova, Voronezh, 2011, N4 (11), pp. 76-88 (In Russ.).
20. Kat Quintijn B. Review of “Our Hemisphere”? The United States in Latin America, from 1776 to the Twenty-First Century, by Britta H. Crandall and Russell C. Crandall. *The Latin Americanist*. Maryland, 2023, vol. 67, N 2, pp. 233-235. DOI:10.1353/tla.2023.a899980
21. Скосырев В.А. Ослабление гегемонии США в Латинской Америке глазами китайских экспертов. *Латинская Америка*. М., 2023, № 12, сс. 63-73. [Skosyrev V.A. Oslablenie gegemonii SSHA v Latinskoj Amerike glazami kitajskih ekspertov [Weakening of US hegemony in Latin America through the eyes of the Chinese experts]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 12, pp. 63-73 (In Russ.).
22. Молокоедов Д.И., Сунь С. Соперничество США и Китая в торгово-экономических отношениях со странами Латинской Америки. *Конфликтология nota bene*. М., 2023, № 1, сс. 11-30. [Molokoedov D.I., Sun' S. Sopernichestvo SSHA i Kitaya v torgovo-ekonomicheskikh otnosheniyah so stranami Latinskoj Ameriki [Rivalry between the United States and China in trade and economic relations with Latin American countries]. *Conflictologiya nota bene*. Moscow, 2023, N 1, pp. 11-30. DOI:10.7256/2454-0617.2023.1.39613. (In Russ.).
23. Gonzalez V., Bellott R. Russia's foreign economic relations with major Latin American partners in the context of anti-Russian sanctions. *Cuadernos Iberoamericanos*. Moscow, 2022, N 10 (3), pp.109-122. DOI:10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122

24. Milestones in the History of U.S. Foreign Relations. Available at: <https://history.state.gov/milestones/1899-1913/roosevelt-and-monroe-doctrine> (accessed: 13.03.2024).
25. Pires M.C., Nascimento L.G. The Monroe Doctrine 2.0 and US-China-Latin America Trilateral Relations. *International Organizations Research Journal*. Moscow, 2020, t. 15, N 3, pp. 202-222. DOI:10.17323/1996-7845-2020-03-08
26. Хлопов О.А. Современная политика США в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 47-63 [Hlopov O.A. Sovremennaya politika SSHA v stranah Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna [Modern U.S. policy in Latin America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2022, N 12, pp. 47-63. DOI: 10.31857/S0044748X0023420-1 (In Russ.)].
27. Яковлев, П.П. Политика Д.Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2020, № 3 (23), сс. 52-65 [Yakovlev, P. P. Politika D.Trampa v Latinskoj Amerike: itogi i perspektivy [Trump's policy in Latin America: results and prospects]. *Perspektivu. Elektronnyj zhurnal*. Moscow, 2020, N 3 (23), pp. 52-65. (In Russ.)].
28. Сафронова Е.И. Значение Латинской Америки для международных позиций Китая. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2022, № 27, сс. 210-224. [Safronova E.I. Znachenie Latinskoj Ameriki dlya mezhdunarodnykh-pozicij Kitaya [The importance of Latin America for China's international positions]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorya i sovremennost'*. Moscow, 2022, N 27, pp. 210-224. (In Russ.)].
29. 中华人民共和国和巴西联邦共和国关于深化全面战略伙伴关系的联合声明 (全文. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/nmz_680924/1206680974/1207_680986/202304/t20230414_11059627.shtml (accessed: 22.03.2024).
30. Бабаев К.В. Сазонов С.Л., Александрова А.Д. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 23-39 [Babaev K.V. Sazonov S.L., Aleksandrova A.D. Sotrudnichestvo Kitaya i stran LKA v ramkah kitajskoj iniciativy «Odin poyas — odin put'» [Cooperation between China and LCA countries within the framework of the Chinese “One Belt, One Road” initiative]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 23-39 (In Russ.)].
31. Nye Jr J. S. Soft power and American foreign policy. *Political science quarterly*. NYC, 2004, t. 119, N 2, pp. 255-270. DOI:10.2307/20202345
32. 漫明月. 拉美国家与中国签订的 BIT 比较分析——以投资保护为视角 *Dispute Settlement*. Available at: <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation?paperID=71866> (accessed: 17.03.2024).
33. Kashin V.B. Presencia China en America Latina: objetivos y motivos. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, N 2, pp. 167-194. DOI: 10.37656/s20768400-2023-2-08.
34. Lopes Kotz R. China's Green Energy Investments Aim at Latin America Amid Competition With the US. Available at: <https://thediplomat.com/2024/05/chinas-green-energy-investments-aim-at-latin-america-amid-competition-with-the-us/> (accessed: 17.03.2024).
35. Hayley A. China's oil trade and investment in Venezuela. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-oil-trade-investment-venezuela-2023-09-12/> (accessed: 27.03.2024).
36. China Global Investment Tracker. Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 17.03.2024).
37. 宋海英, 王敏慧. “美洲增长”倡议对中拉共建“一带一路”的经济影响 //拉丁美洲研, 2021, vol. 43, N 6, pp. 88-106. Available at: https://ldmzyj.ajcass.com/UploadFile/Issue/201606020001/2022/1/20220118034724WU_FILE_0.pdf (accessed: 27.03.2024).
38. Кузнецова О. «Новый поход». О чем договорились Китай и Бразилия [Kuznecova O. «Novyyj pokhod. O chem dovorilis Kitaj i Braziliya [«New campaign». What China and Brazil agreed on]. Available at: <https://regnum.ru/article/3798694> (accessed: 27.02.2024) (In Russ.)].
39. Хмелева Г.А., Гусева М.С. Китайский путь к глобальному торгово-экономическому лидерству. Азия и Африка сегодня, М., 2024, № 7, с. 32-40. [Hmeleva G.A.,

Guseva M.S. Kitajskij put' k global'nomu torgovo-ekonomicheskemu liderstvu [China's Path to Global Trade and Economic Leadership]. Aziya i Afrika segodnya. Moscow, 2024, N 7, pp. 32-40 (In Russ.).

40. 申玉坤, et al. "基于“一带一路”的拉丁美洲地缘风险空间分异格局及驱动因素." 热带地理 , Available at: <https://www.rddl.com.cn/CN/10.13284/j.cnki.rddl.003399> (accessed: 27.03.2024).

41. World Digital Competitiveness Ranking 2023. Available at: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (accessed: 01.03.2024).

42. Economic Survey of Latin America and the Caribbean 2023. Financing a sustainable transition: investment for growth and climate change action. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/67990-economic-survey-latin-america-and-caribbean-2023-financing-sustainable-transition/> (accessed: 30.03.2024).

43. World Bank 2022. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org> (accessed: 27.03.2024).

44. Husaini D.C., Reneau K. & Balam D. Air pollution and public health in Latin America and the Caribbean (LAC): a systematic review with meta-analysis. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36196224/> (accessed: 30.03.2024).

45. Corruption perceptions index 2023. Available at: <https://images.transparencycdn.org/images/CPI-2023-Report.pdf> (accessed: 27.03.2024).

46. Lescano S. The Paraguay-Paraná Waterway Controversy and the Costs of Unilateralism. Available at: <https://nacla.org/paraguay-parana-waterway-controversy> (accessed: 27.03.2024).

47. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке: новые реалии, вызовы и возможности. *Свободная мысль*. М., 2023, № 1, сс. 129-144 [Ivanovskij Z.V. Politicheskie sdvigи v Latinskoj Amerike novye realii vyzovy I vozmozhnosti [Political shifts in Latin America: new realities, challenges and opportunities]. *Svobodnaja mysль*, Moscow, 2023, N 1, pp. 129-144 (In Russ.).

48. Соловаров В.Ю., Соловаров В.В. Перспективы результатов доха-раунда ВТО для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2012, № 4, т. 4, сс. 89-100 [Solovarov V. Yu., Solovarov V.V. Perspektivyy rezul'tatov dokha-raunda VTO dlya stran Latinskoj Ameriki i Karibskogo-bassejna [Prospects for the results of the Doha round of the WTO for the countries of Latin America and the Caribbean]. *Vestnik UrFU. Serija jekonomika i upravlenie*, 2012, N 4, t. 2, pp. 89-100 (In Russ.).

49. Симонова Л.Н. Латинская Америка на мировом рынке услуг. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 11-22 [Simonova L. N. Latinskaya Amerika na mirovom rynke uslug [Latin America in the global service market]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 11-22 (In Russ.).

50. Соколан Д.С. Инвестиционная деятельность Китая в странах БРИКС. *Геоэкономика энергетики*. М., 2023, № 4 (24), сс. 6-23 [Sokolan D. S. Investicionnaya deyatel'nost' Kitaya v stranah BRIKS [China's investment activities in the BRICS countries]. *Geoeconomika energetiki*. Moscow, N 4(24), pp. 6-23. DOI:10.48137/26870703_2023_24_4_6. (In Russ.).

51. BRICS Pay — это международная платежная система. Available at: <https://digitalbankbrics.com/brics-pay>. (accessed: 21.03.2024).

52. Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник США — КНР — РФ: вызовы и перспективы безопасности России. М.: ИКСА РАН, 2022, 544 с. [Morozov YU.V., Batyuk V.I. Strategicheskii treugol'nik SShA — KNR — RF: vyzovy i perspektivyy bezopasnosti Rossii [The US—China—Russia Strategic Triangle: Challenges and Prospects for Russia's Security]. Moscow, IKSA RAN, 2002, 544 p. Available at: <http://duma.gov.ru/media/files/eAAxaWr4aIGFj7jAnR5MPtgcMPbZiEtq.pdf> (accessed: 27.03.2024) (In Russ.).

Поиск оптимальной модели торговых отношений со странами Латинской Америки

Ekaterina K.Chirkunova (ekchirkunova@yandex.ru)

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries of the Federal State Educational Institution of Higher Economic Education

Sovetskaya Armiya Str., 141, 443011 Samara, Russian Federation

Dmitry V. Khilov (DmitriiKhilov@yandex.ru)

A junior researcher at the Center for Asian Studies, Africa and Latin America FGAOU VO SGEU

Sovetskaya Armiya Str., 141, 443011 Samara, Russian Federation

In search of an optimal trade model with Latin American countries. Restraining factors and directions of development

Abstract. The article identifies the constraints and directions for strengthening trade relations between Russia and Latin American and Caribbean countries (LAC) within the framework of strategic partnership. This is achieved by conducting a comparative analysis of the models of trade relations of LAC countries with the European Union (EU), the USA, and China. The article also assesses the factors that have a negative impact on the external trade cooperation of LAC countries. It is concluded that the formation of an evolutionary model of trade relations between LAC countries and Russia should be based on mutually beneficial cooperation in priority non-resource sectors, services, investments in infrastructure projects, digital commerce, risk assessment, and countering informal restrictions, including through the strengthening of integration processes within unions and trade agreements.

Key words: model, foreign economic cooperation, China, Latin America, EU, USA.

DOI: 10.31857/S0044748X25010034

Received 13.06.2024.